

Ань Чжо? Маленький господин Ань? Чэнь Минъюань на этот раз действительно разозлился. Он раньше видел Ань Чжо на семейных собраниях — тот был типичным избалованным наследником, и между ними не было никаких конфликтов. Однако на этот раз Чэнь Минъюань специально пришел на пробы ради У Сяна, но роль забрал Ань Чжо.

По семейному влиянию клан Чэнь ничуть не уступал клану Ань, но в кругах почти никто не знал, что он — младший сын семьи. Его семья также не поддерживала его стремлений в шоу-бизнесе. Столкнувшись с этим наглецом, Чэнь Минъюань, несмотря на злость, ничего не мог поделаться и не хотел брать второстепенную роль, от которой отказались. Поэтому он отверг предложение У Сяна.

Глубокой ночью, вернувшись из бара домой, Чэнь Минъюань плюхнулся на кровать. Внезапно он повернулся, начал шарить рукой по сторонам и пьяным голосом пробормотал:

— Е Юйси, давай обнимемся...

Пустота в объятиях мгновенно протрезвила его.

Внезапно раздался звук уведомления из WeChat. Чэнь Минъюань поспешно начал шарить по прикроватной тумбочке в поисках телефона, пока не нашел его в кармане брошенных на пол брюк.

Это было сообщение от его агента.

Пытаясь игнорировать внезапное чувство потери, Чэнь Минъюань уже хотел разразиться гневом, но заметил, что агент прислал ему приглашение на шоу — «Актер».

Обычно такие шоу Чэнь Минъюань игнорировал, но сегодняшние неудачи накопились, и он, почти из упрямства, ответил: «Хорошо».

[Популярный молодой актер У Сян и его друг по индустрии Чэнь Минъюань устроили приватную встречу, их поведение было очень близким. По слухам, Чэнь Минъюань сыграет второго главного героя Бай Хаошэня в фильме У Сяна «Сюаньюань-14».]

[Это мои идеальные Линь Нань и Бай Хаошэн! Они так подходят друг другу!]

[Почему Чэнь Минъюань, такой красивый, до сих пор не стал популярным? Я перехожу на его сторону, простите!]

[Лицо младшего брата Сяна просто противозаконно, я в обмороке!]

Е Юйси пролистывал горячие темы в Weibo, его лицо оставалось спокойным. Он больше не

чувствовал той боли, которую испытывал в прошлой жизни, видя эти натянутые пары.

— Е-гэ, выпейте чай с молоком!

Е Юйси поднял голову. Чжоу Сянь подбежал, выдыхая белый пар. Он протянул Е Юйси чашку чая, согреваемую в рукавах, — она была еще теплой. Е Юйси с благодарностью взял ее и сделал глоток. Это был его любимый карамельный чай с молоком.

Е Юйси еще не успел что-то сказать, но Чжоу Сянь уже понял его вопрос:

— Я спросил Сяо Ли, он сказал, что это ваш любимый вкус. Как вам?

Сяо Ли был ассистентом Е Юйси.

Е Юйси с удовлетворением кивнул:

— Спасибо тебе.

Чжоу Сянь внезапно приблизился, его дыхание коснулось уха Е Юйси:

— Е-гэ, не будьте таким отстраненным, ладно?

Е Юйси поспешно отодвинулся, его уши уже слегка покраснели. К счастью, подошедший помощник режиссера позвал их на съемку следующей сцены, что спасло ситуацию.

Протрезвев, Чэнь Минъюань вдруг пожалел, что согласился на участие в шоу «Актер».

Все знали, что это шоу приглашает трех знаменитых гостей, и, по логике, все в индустрии должны стремиться туда попасть. Однако продюсеры шоу слишком любят провокации, и, за исключением немногих актеров, получивших выгоду, большинство участников становятся инструментами для нагнетания хайпа. Намеренные провокации, монтаж, негативные хайпы... Все, от способностей до характера, может быть поставлено под сомнение.

Это была одна из причин, по которой Чэнь Минъюань раньше избегал подобных шоу. Он пришел в шоу-бизнес ради острых ощущений, и, если говорить высокопарно, ради преследования идеалов. Но ни острые ощущения, ни идеалы не включали в себя возможность быть игрушкой в чужих руках.

Тем более, его семья и так с предубеждением относилась к этой профессии. Если они увидят это, их неприязнь только усилится, и они могут создать новые препятствия в его карьере.

Чэнь Миньюань с раздражением провел рукой по лицу, взял телефон и набрал номер Е Юйси. После вчерашнего похмелья у него болела голова, и он хотел, чтобы Е Юйси пришел и приготовил ему похмельный суп.

Услышав гудки в трубке, Чэнь Миньюань на мгновение замер. Он вспомнил, что Е Юйси сейчас дуется и избегает его, решив расстаться.

Чэнь Миньюань потер переносицу. Он знал, что Е Юйси хочет официального статуса. За двенадцать лет, проведенных вместе, это был лишь первый раз, когда он закатил истерику, что можно считать послушанием. Однако Е Юйси был слишком мягким, почти как женщина. И скучным, кроме разговоров об актерской игре, он не мог поддержать беседу о вине или гольфе.

Если бы он действительно дал ему статус, разве не стал бы он раздражаться? Лучше было, как раньше: когда нужно, позвонишь, и Е Юйси сразу прибежит. А после ухода он еще и бросит одежду в стиральную машину, и после пробуждения останется только развесить ее. Заботливый, очень заботливый.

Восемь слов, чтобы описать Е Юйси: «Пресный, но жалко выбросить».

Чэнь Миньюань подумал немного и набрал номер У Сяна.

Телефон звонил долго, прежде чем У Сян ответил:

— Алло, Чэнь-гэ? Простите, я только что не услышал.

Чэнь Миньюань сказал:

— Ничего, просто хотел спросить, ты сегодня свободен выпить кофе?

У Сян немного помедлил и неуверенно ответил:

— Эээ, Чэнь-гэ, простите, можно ли обсудить это по телефону? Папа сегодня утром сильно разозлился дома, мне нужно его успокоить. В следующий раз, когда у вас будет время, дайте знать, я сразу приду.

— Ах, ничего важного, просто хотел увидеться. Сначала разберись с домашними делами. Встретимся в следующий раз.

Чэнь Миньюань замолчал на мгновение, затем спросил:

— А Е Юйси? Его отец разозлился, а он, как родной сын, ничего не делает? Это как?

На другом конце провода У Сян тяжело вздохнул:

— Это мой брат разозлил папу. Я ведь предложил ему роль, все было согласовано, Чэнь-гэ, вы должны были сыграть, а он согласился. Но он отказался от «Сюаньюань-14» и теперь играет второго главного в каком-то дешевом проекте. Сейчас режиссер и продюсер требуют от меня объяснений. Папа, услышав это, разозлился и сказал, что у моего брата нет чувства долга, и хотел его побить. К счастью, я остановил его, иначе он бы ворвался в дом моего брата.

Чэнь Миньюань нахмурился:

— Он последнее время странный, не обращай на него внимания.

У Сян добавил:

— Чэнь-гэ, вы можете поговорить с ним? Проект «Сюаньюань-14» намного надежнее, чем «Поднося вино». Я боюсь, что он из упрямства испортит свою карьеру.

Чэнь Миньюань сказал:

— С кем он может упрямиться? Сяо, не волнуйся, я сейчас пойду поговорю с ним, не подведу тебя.

— Спасибо, Чэнь-гэ! — сладким голосом ответил У Сян.

На съемочной площадке «Поднося вино» снимали первую сцену с Чу Суйфэн и Цзян Юсы.

После серии странных событий Цзян Юсы и маленький нищий были схвачены злодеями. Злодеи не воспринимали ученого и ребенка всерьез, оставив лишь одного сторожа. Когда вокруг никого не было, Цзян Юсы показал свои настоящие навыки и расправился с бандитом.

Ребенок, увидев, как Цзян Юсы летает в воздухе, не смог сдержать возбуждения и закричал:

— Брат Цзян, вы бог?!

Цзян Юсы улыбнулся, используя цигун, он пролетел с ребенком круг, а затем предупредил:

— Я бог, сошедший на землю для испытания. Ты не должен никому рассказывать, иначе меня ударит молния.

Ребенок кивнул, закрыв рот руками:

— Я никому не скажу!

В этот момент Чу Суйфэн победил злодея и добрался до места, где держали Цзян Юсы. Он пробежал тридцать ли по горной дороге за час, и даже лучший цигун не выдержал бы такого напряжения. Увидев, что Цзян Юсы и ребенок в безопасности, он чуть не упал на колени, но удержался, опираясь на меч.

Цзян Юсы поспешил поддержать его, с тревогой спросив:

— Ты в порядке?

Чу Суйфэн ответил:

— Хорошо, что я не опоздал. Где стражник?

Цзян Юсы указал на берег реки:

— Он нас не воспринимал всерьез, мы воспользовались моментом, когда он пошел к реке, и оглушили его камнем. Я думал, что умру здесь. Я еще не сдал экзамены, не создал семью, если бы умер здесь, это было бы слишком несправедливо.

Цзян Юсы был бледен, его испуганный вид вызывал жалость. Чу Суйфэн с чувством вины сказал:

— Все из-за меня, если бы я не был таким неосторожным, тебя бы не схватили. Брат Цзян, я клянусь своей жизнью, что защищу тебя, пока ты не сдашь экзамены.

Чу Суйфэн происходил из известной семьи, где ценились честь и мораль, его слова звучали твердо. Цзян Юсы замер, в его сердце бушевали эмоции, но он только сказал:

— А если я никогда не сдам экзамены?

Чу Суйфэн серьезно ответил:

— Тогда я буду защищать тебя всю жизнь.

— Снято! — крикнул режиссер.